

На правах рукописи

Шестакова Лариса Леонидовна

**РУССКАЯ АВТОРСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ:
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Москва – 2012

Работа выполнена в отделе корпусной лингвистики и лингвистической поэтики
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт русского языка
им. В.В. Виноградова Российской академии наук

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Ольга Григорьевна Ревзина,
ФГОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

доктор филологических наук, профессор
Леонид Петрович Крысин,
заведующий отделом современного русского
языка ФГБУН Институт русского языка
им. В.В. Виноградова Российской академии наук

доктор филологических наук, профессор
Дина Михайловна Поцепня,
ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический
государственный университет»

Защита состоится «12» апреля 2012 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета
Д 002.008.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт
русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук по адресу: 119019,
Москва, ул. Волхонка, 18/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Институт русского языка им. В.В. Виноградова
Российской академии наук.

Автореферат разослан «   » марта 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Б. Л. Иомдин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена проблемам теории и методологии авторской лексикографии, истории формирования и развития этого направления в отечественной науке, его современному состоянию, а также опыту применения авторских словарей в исследовательской практике.

Отличительная черта всей современной лексикографии – это, по мнению Ю.Д. Апресяна, «синтез филологии и культуры в широком смысле слова. Значительная часть культуры любого народа реализуется через его язык, а язык во всем его богатстве закрепляется прежде всего в словаре»¹. Развивая эту мысль, можно сказать, что часть культуры реализуется через язык мастеров слова (писателей, философов, публицистов и т. п.), а этот последний предстает – во все большем объеме – в авторских словарях.

Авторская лексикография – теория и практика составления словарей языка отдельных авторов и групп авторов – первоначально складывалась в филологии как «писательская лексикография» (далее, соответственно, АЛ и ПЛ). Основу комплексного типа авторского словаря создали в своей совокупности именно словари языка писателей, представляющие лексикографическую интерпретацию художественного языка как части национального языка. И в настоящее время АЛ развивается преимущественно как писательская, постепенно пополняясь словарными интерпретациями нехудожественных авторских текстов.

В мировой авторской лексикографии самую долгую историю имеет английская: первые справочники появились здесь в середине XVI в., затем составление словарей к произведениям выдающихся писателей приобрело систематический характер. В лексикографиях южных и западных славянских стран словари языка писателей стали создаваться в основном с середины XX в. Становление восточнославянской авторской лексикографии относится к рубежу XIX–XX столетий. При этом истоки русской АЛ связаны со второй половиной XIX в. – временем, значимым для отечественной лексикографии в целом. За почти полутравековую историю создания авторских словарей накоплен немалый составительский и исследовательский опыт, необходимость обобщения которого давно назрела. Авторская лексикография переживает сегодня процесс активного развития; ее методология, терминологический аппарат, теоретические основы – все это, в отсутствие обобщающих научных трудов, требует многостороннего осмысления и систематизации.

---

¹ Апресян Ю.Д. Лексикографическая концепция Нового большого англо-русского словаря // Новый большой англо-русский словарь: В 3 т. – Т. 1. – М., 1993. – С. 6.

Актуальность исследования, связанная с динамичностью процессов в общей и авторской лексикографии, определяется необходимостью системного обобщения существующих данных по АЛ и создания целостной концепции русской авторской лексикографии как направления словарной науки. Актуальность исследования обусловлена также важностью для современной лексикографии анализа и иерархизации базовой терминологии, используемой в АЛ; необходимостью комплексного решения основных вопросов теории авторской лексикографии для определения четких границ объекта интерпретации в авторских словарях, выявления черт, отличающих АЛ от других словарных отраслей, для дальнейшего ее практического развития; потребностью создания типологии авторских словарей, позволяющей проводить системное их описание и изучение в историческом и синхронном аспектах.

Объектом исследования является совокупность русских авторских словарей XIX–XXI вв. и научных трудов, посвященных общим и частным проблемам авторской лексикографии. **Предмет исследования** – системное рассмотрение авторской лексикографии в теоретическом (типологическом, структурном, прагматическом), историческом и синхронном, а также в прикладном аспектах.

Цель работы – представить, на основе обобщения и систематизации существующего опыта составления авторских словарей, единую концепцию авторской лексикографии как самостоятельного научного направления: выявить его теоретические основания, проследить историю развития, показать сферы применения авторских словарей.

Для достижения намеченной цели в работе ставятся следующие **задачи**:

- 1) провести анализ базовой терминологии из сферы создания авторских словарей для уточнения содержания понятия «авторская лексикография»;
- 2) определить, в соответствии с современной практикой, функции, задачи, адресата авторских словарей; выявить характер отношений авторской лексикографии с другими словарными отраслями;
- 3) создать детализированную типологию авторских словарей, отражающую множественность и разнообразие форм лексикографического описания языка отдельного автора и групп авторов;
- 4) выявить черты макроструктуры и микроструктуры авторского словаря, определяющие его специфику как словаря отдельного типа;
- 5) дать характеристику периодам в истории АЛ, уделив специальное внимание наименее изученным раннему и современному периодам;

б) продемонстрировать на конкретном материале реализацию основных функций авторских словарей, решение с их помощью научно-исследовательских задач разной направленности.

Материалом исследования послужили: 1) корпус словарных текстов – относящиеся к разным периодам развития русской лексикографии авторские, общеязыковые и иные словари, представленные в книжной и электронной формах; авторские словари (более 250 изданий) использованы и как важнейший материал, позволяющий сформулировать научные основы авторской лексикографии, воссоздать историю ее развития, и как источник для решения конкретных научно-исследовательских задач; к числу использованных относятся также словари, в работе над которыми принимал участие автор диссертации; 2) корпус научных текстов, посвященных вопросам теории и истории общей и авторской лексикографии, проектам авторских словарей на разных стадиях их разработки; 3) корпус поэтических текстов, исследованных с применением авторских словарей. Введены в научный оборот рукописные лексикографические материалы, хранящиеся в архивах РАН. Составлена компьютерная база данных авторских словарей и трудов по проблемам АЛ.

Теоретической базой исследования явились классические и современные работы по общей и авторской лексикографии (Я.К. Грот, А.А. Шахматов; Ю.Д. Апресян, М.Б. Борисова, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, В.Г. Гак, Р.Р. Гельгардт, А.С. Герд, Е.Л. Гинзбург, А.Л. Голованевский, Б.Ю. Городецкий, В.П. Григорьев, П.Н. Денисов, В.В. Дубичинский, Ю.Н. Караулов, О.М. Карпова, Л.С. Ковтун, Л.П. Крысин, Б.А. Ларин, В.В. Леденёва, В.М. Мокиенко, В.В. Морковкин, С.И. Ожегов, Н.Н. Перцова, Д.М. Поцепня, О.Г. Ревзина, Р.П. Рогожникова, Г.Н. Скляревская, Ю.С. Сорокин, О.И. Трофимкина, О.И. Фоякова, Р.М. Цейтлин, А.Я. Шайкевич, Н.Ю. Шведова, Л.В. Щерба; Ф. Адрадос, Г. Виганд, Л. Згуста, Х. Касарес, Б. Кемада, Я. Малкил, Р. Р. К. Хартманн, Ф. Дж. Хаусманн и др.); по истории русского литературного языка, языку художественной литературы, лингвистической поэтике, стилистике и смежным дисциплинам (Е.Ф. Будде, С.А. Венгеров, В.В. Виноградов, В.Н. Виноградова, Г.О. Винокур, М.Л. Гаспаров, С.И. Гиндин, В.П. Григорьев, А.Д. Григорьева, Л.В. Зубова, Н.Н. Иванова, И.И. Ковтунова, Н.А. Кожевникова, В.В. Краснянский, Б.А. Ларин, Ю.И. Левин, Ю.М. Лотман, Н.А. Николина, Н.Н. Перцова, Д.М. Поцепня, О.Г. Ревзина, Ю.С. Степанов, К. Тарановский, И.А. Тарасова, Б.В. Томашевский, Н.А. Фатеева, И.В. Фоменко, В.И. Чернышев, Р. Якобсон и др.).

Методы исследования. В работе использованы описательный, сравнительно-сопоставительный и дистрибутивный методы; также применялись методики источниковедческого, лексикографического и контекстуального анализа.

Достоверность полученных результатов обеспечивается объемом проанализированного материала и сочетанием указанных методов, в совокупности позволивших провести полную систематизацию и обобщение накопленного в авторской лексикографии практического опыта. На базе этого стали возможны обоснование единой концепции русской авторской лексикографии, ее характеристика в типологическом, структурном, прагматическом, историческом, синхронном, а также в прикладном аспектах.

Научная новизна. В исследовании *впервые*: 1) обобщается и методически систематизируется полутораветковой опыт составления авторских словарей, накопленный в русской лексикографии; 2) обосновывается выбор для наименования словарного направления термина *авторская лексикография*, устанавливаются его системные связи с другими терминами; 3) формулируются теоретические основы такого словарного направления, как авторская лексикография; предлагается новая типология авторских словарей, учитывающая отечественный и зарубежный опыт классифицирования общеязыковых и писательских справочников, все разнообразие форм лексикографического описания авторского языка; проводится типологизация соответствующих словарных статей; 4) дается полный исторический обзор авторской лексикографии в России, уточняются временные рамки и содержание разных периодов, подробно исследуются и учитываются при классификации данные словарей XIX в., а также вводятся в научный оборот материалы некоторых из них; 5) выявляются и анализируются закономерности и тенденции развития современной русской АЛ; 6) даются полный библиографический список русских авторских словарей и список трудов по широкому кругу вопросов АЛ.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении существующего опыта составления авторских словарей и выведении теоретических основ авторской лексикографии как научного направления; в создании детализированной классификации авторских словарей, отражающей системные отношения между разнообразными лексикографическими структурами; уточнении терминологического аппарата и методологии этого направления лексикографии. Работу можно рассматривать как вклад в теорию и методологию общей лексикографии, позволяющий также внести определенные коррективы в проблемы лексикографической терминологии и в существующие концепции словарной типологии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно открывает дальнейшие перспективы в создании авторских словарей, их изучении, применении в различных научных и общекультурных целях. Материалы работы могут использоваться в исследованиях по теории лексикографии, по истории литературного языка, языка художественной литературы, по стилистике, лингвистической поэтике, а также в литературоведении, культурологии и других областях гуманитарного знания. Результаты исследования могут найти применение в практике вузовского преподавания.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторская лексикография является самостоятельным научным направлением, что определяется собственным объектом изучения, свойства которого требуют специфической методики описания, общей целеустановкой авторских словарей, соотносимой с их функциями и задачами, особенностями типологического распределения таких словарей, их макро- и микроструктуры.

2. Нацеленность на теоретическую и историческую полноту описания лексикографического направления, связанного с созданием авторских словарей, определяет целесообразность использования сегодня в качестве основного термина – термина *авторская лексикография*. Термин *писательская лексикография* следует рассматривать как видовой при родовом *авторская лексикография*. Вместе с тем, учитывая, что авторские словари на сегодняшний день – это, по преимуществу, словари языка *писателей*, можно говорить о допустимости употребления двух терминов как синонимичных. В их соотношении важно и то, что термин *писательская лексикография* обеспечивает продолжение отечественной традиции словарного представления авторского языка, а термин *авторская лексикография* – включенность этой традиции в мировую лексикографическую практику.

3. Современный взгляд на функции и задачи авторских словарей обнаруживает динамичность этих понятий, тенденцию к расширению их объема. Помимо традиционных словарных функций в сфере авторской лексикографии все заметнее проявляет себя учебная функция. Рост числа учебных писательских словарей отражает представление о важности учебной лексикографии в образовательном процессе в начале XXI в.

При сложившемся соотношении задач авторской лексикографии с историей литературного языка и индивидуально-авторскими языками и стилями не должны упускаться из виду сводные авторские словари, нацеленные на воссоздание истории языка художественной литературы. Комплексное понимание задач авторских словарей предусматривает их конкретизацию в связи с отдельными словарными типами и жанрами,

ибо по-разному ориентированы в этом смысле словари полные и дифференциальные, толковые и идеографические, словоуказатели, конкордансы и т. д.

4. Исследование разных форм взаимодействия авторской и иных лексикографий плодотворно не только для понимания специфики АЛ, ее эволюции и других вопросов общего свойства, но и при анализе авторских словарей отдельных типов и жанров.

5. Предложенная в исследовании *типология словарей* основывается на представлении об авторском словаре как отдельном словарном типе, противопоставленном «неавторскому» словарю, и учитывает целый ряд дифференциальных признаков (основных типобразующих и сопутствующих). Данная типология, с одной стороны, ориентирована на существующий практический и теоретический опыт, с другой – является потенциальной, то есть каждый вновь создаваемый словарь может быть отнесен внутри нее к определенному типу.

6. Жанровую систему в авторской лексикографии образуют разные словарные формы. Основными среди них являются *словоуказатель, частотный словарь, конкорданс, глоссарий, толковый словарь*, имеющие содержательные отличия от аналогичных жанров, используемых в других словарных областях. Современная авторская лексикография демонстрирует как открытость названных жанров к изменениям, их взаимное сближение, так и распространение ряда частных словарных форм (авторский словарь неологизмов, фразеологизмов и др.). Разножанровые словарные структуры дают представление о составе авторского лексикона, его стилистическом, частотном и ином распределении, раскрывают творческий потенциал русского языка, позволяют обнаружить такие его резервы, которые не в полной мере используются общелитературным языком.

7. На уровне макроструктуры специфика авторского словаря проявляется в понимании лексикографами сущностных свойств единицы словника и ее именовании (*идиоглосса, экспрессема* и т. п.), в принципах отбора таких единиц, определении их заглавной формы и других чертах.

Полнота словника монографического авторского словаря как провозглашавшийся ранее абсолютный принцип вступает в противоречие с реальной словарной практикой. Глубинное основание в предпочтении дифференциального словника при создании таких словарей связано с особенностями лексических единиц разных классов, требующих адекватных методов и приемов описания в отдельных словарях.

8. На уровне микроструктуры специфика авторского словаря эксплицируется при типологическом и текстовом подходах к словарной статье. Выделенные типы словарных статей согласуются с основными типами алфавитного лингвистического авторского словаря – регистрирующим и объяснительным.

Эволюционный взгляд на инвариантную словарную статью в авторском словаре демонстрирует общую ее тенденцию (при сохранении основных структуроогенных зон) к расширению рамок, усложнению организации, обогащению новыми параметрами, сведениями разного рода – вплоть до ссылок на исследовательские труды, результатом чего становится появление пограничных текстов типа словарных эссе, этюдов и т. п.

9. Изучение истории создания авторских словарей в России, в том числе рукописных и малоизвестных, позволяет выделить на основании ряда критериев четыре периода русской авторской лексикографии: I. 1860-е – 1910-е гг.; II. 1920-е – 1950-е гг.; III. 1960-е – 1980-е гг.; IV. 1990-е – 2000-е гг. Основное направление развития АЛ при учете выделенных периодов – это движение от простейших справочников регистрирующего типа к теоретически обоснованным словарям сложной структуры, ориентированным на воссоздание авторской картины мира.

10. Современная русская авторская лексикография характеризуется ростом числа словарей разных типов и жанров, а также чертами, свидетельствующими о согласованности тенденций развития АЛ с актуальными подходами к изучению языковых явлений и ее активных внутренних процессах.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, на заседаниях научного семинара «Теория и практика авторской лексикографии» (ИРЯ РАН). В форме докладов и сообщений апробация работы осуществлялась на более чем 60 международных и всероссийских научных конференциях, симпозиумах, чтениях, семинарах, круглых столах (1998–2011) в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Институте языкознания РАН, Институте лингвистических исследований РАН, Институте мировой литературы РАН, Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, Российском государственном гуманитарном университете, Московском педагогическом государственном университете, Санкт-Петербургском государственном университете, Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена, в университетах Белоруссии, Украины, Польши, Сербии, а также на региональных конференциях и семинарах.

По теме диссертации опубликовано 78 работ (не считая тезисов) общим объемом более 110 п. л., включая монографию (29 п. л.) и 19 работ (13 п. л.) в научных изданиях, рекомендованных ВАК: «Вопросы языкознания», «Известия РАН. Серия литературы и языка», «Вестник РГГУ», «Русский язык в школе» и др.

Идеи и результаты исследования прошли апробацию в вузовском преподавании. Они отражены в разработанных автором спецкурсе «Русская писательская лексикография», в лекционном курсе «Общая теория и история лексикографии», в опубликованном учебном пособии «Русская писательская лексикография» (5,6 п. л.).

Структура и объем работы. Диссертация объемом 580 страниц состоит из Введения, трех частей, семи глав, Заключения, а также Приложения. Библиография включает в себя 940 наименований.

Во **Введении** определяются все формальные и содержательные параметры исследования. В **Части I** разбираются основные вопросы теории авторской лексикографии. **Часть II** посвящена истории и современному состоянию этого словарного направления. В диссертации не проводится резкой границы между теоретической и исторической частями. Они пересекаются естественным образом, ибо научно-теоретические основы авторской лексикографии складывались в ходе ее становления и развития. **Часть III** содержит опыты применения авторских словарей в исследовательской практике. В **Заключении** излагаются основные результаты работы. **Приложение** включает в себя фрагменты архивных материалов по словарям языка русских писателей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, его актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость.

Часть I «Основные вопросы теории авторской лексикографии» состоит из трех глав. В **первой главе** «Авторская лексикография как направление словарной науки» анализируется, с опорой на базовую терминологию, содержание понятия «авторская лексикография», раскрываются функции, задачи, адресат авторских словарей, рассматриваются вопросы взаимодействия АЛ с другими словарными отраслями.

В главе обосновывается правомерность выделения в авторской лексикографии, при нынешнем ее состоянии и уровне развития, теоретической и практической частей. Теоретическая часть включает в себя собственно теорию АЛ, которая систематизирует результаты практической деятельности по созданию словарей и тем самым смыкается с историей АЛ, формулирует научные основы направления; практическая – состоит в подготовке авторских словарей с применением специальных методов и приемов. Иными словами, *авторская лексикография* – это теория и практика составления словарей языка отдельных авторов и групп авторов, а также изучение таких словарей, выявление возможностей их использования. АЛ трактуется в работе и как совокупность созданных в

разное время словарей языка писателей, философов, ученых, политиков и т. п. Под авторскими словарями при этом подразумеваются словари всего творчества автора/авторов, их отдельных произведений, произведений конкретного жанра и т. д.

Один из дискуссионных вопросов в сфере создания авторских словарей касается терминологии, используемой для именованя словарного направления и, соответственно, передающей его суть. Поэтому содержание и структура самого понятия «авторская лексикография» выявляются в диссертации путем анализа терминов *писательская лексикография*, *авторская лексикография*, *поэтическая лексикография*, *лексикография художественной речи*, *личностная лексикография*. Указывается, что с термином *писательская лексикография*, появившимся в русистике в конце 1960-х гг. и коррелирующим с обозначениями *словарь (языка) писателя*, *писательский словарь*, во многом связаны оформление самого представления о лексикографировании языка творческой личности, методологии словарного изучения художественной речи, разработка таких словарных разновидностей, как *монографический словарь*, ориентированный на описание языка одного автора («одноавторский»), и *словарь языка отдельного произведения* (Р.Р. Гельгардт, Б.А. Ларин, Ю.С. Сорокин, О.В. Творогов, О.И. Фоякова и др.).

Термин *авторская лексикография* начинает активно употребляться в словарной литературе в последнее десятилетие XX в., а в начале XXI в. частота его использования заметно возрастает. Данные, получаемые сегодня по запросам в разных поисковых системах сети Интернет, показывают, что встречаемость сочетания *авторская лексикография* более чем в 10 раз превышает частоту сочетания *писательская лексикография* (причем доминирование первого термина сопровождается ростом частотности обозначения *авторский словарь*). За этим просматривается влияние зарубежной лексикографии, использующей термины *author lexicography*, *Autorenlexikographie*. В ходе работы, однако, установлено, что термины *авторская лексикография* и *писательская лексикография* (при снижающейся частотности второго) нередко используются как синонимичные, взаимозаменяемые. Причем в отдельных случаях исследователи выбирают форму двойного называния, демонстрируя тем самым, с одной стороны, восприятие терминов как семантически равнозначных и, с другой, затрудненность в выборе какого-то одного из них: *писательская (авторская) лексикография*; *авторская (писательская) лексикография*; *писательская, или авторская, лексикография*; *авторская, или писательская, лексикография*. Такая практика использования терминов *писательская лексикография* и *авторская лексикография* объяснима: в словах *писатель* и *автор* присутствует общая семантическая основа, хотя

смысловое наполнение второго шире. Ср., по данным «Словаря русского языка» в четырех томах (1981–1984): писатель – ‘тот, кто пишет литературные произведения’, автор – ‘создатель литературного или иного художественного произведения, научного труда, проекта, изобретения и т. п.’. Различия в смысловой корреляции понятий «писательская лексикография» и «авторская лексикография», позволяющие выделять в авторской лексикографии писательскую и неписательскую части (в нашей терминологии, *авторская художественная* и *авторская нехудожественная лексикография*), ослабляются словарной практикой, и точнее говоря, тем, что оба понятия соотносятся, прежде всего, с составлением словарей отдельных авторов-писателей. Это и позволяет говорить о синонимичности двух определений. В работе делается прогноз, что в будущем частотность термина *авторская лексикография* продолжит расти, а значит, он будет утверждаться как родовой по отношению к видовому термину *писательская лексикография*. Этому может способствовать более активное обращение лексикографов к философским, научным, публицистическим и иным идиолектам. Вместе с тем, обозначение *писательская лексикография*, поддерживаемое сочетанием *словарь языка писателя*, по-прежнему останется востребованным – едва ли в обозримом будущем отечественная художественная литература, даже классическая, будет словарно описана во всем своем объеме. В целом же распространяемость термина *авторская лексикография* закономерна. Она отражает осознание передаваемого термином понятия во всей его полноте, в соотнесении с «объемным» предметом словарного описания, коим является язык, словоупотребление отдельного автора (писателя, философа, ученого и т. п.) как творческой индивидуальности, а также язык группы авторов как представителей направления, школы и т. п. Одновременно это означает не просто изменение в терминосистеме, а то, что рассматриваемая часть отечественной лексикографии, имея свою несомненную национальную специфику, активнее встраивается в мировую теорию и практику создания авторских словарей.

Термин *поэтическая лексикография* вошел в активный научный оборот в 1970-е гг., представлен в работах В.П. Григорьева и его последователей – специалистов в области лингвистической поэтики. В одном случае данный термин соотносится с понятием «поэтический язык» в узком смысле – как язык поэзии, стихотворный язык – и выступает в качестве подвидового обозначения по отношению к видовому *писательская лексикография*. В другом случае термин связывается с понятием «поэтический язык» в широком смысле – «как язык с установкой на творчество»², при котором *язык художественной литературы* (прозы, поэзии, драмы) рассматривается в виде основной

---

² Григорьев В.П. Поэтика слова. – М., 1979. – С. 76.

сферы действия поэтического языка и, по сути, приравнивается ему. Здесь уже можно говорить о синонимизации терминов *поэтическая лексикография* и *писательская лексикография*, *авторская лексикография*. Важно отметить, что определение *поэтический* производно и от слова *поэтика*, так что *поэтическая лексикография* – это также лексикография, нацеленная на описание поэтики произведений того или иного автора, направления и т. д. В методологических целях и для нейтрализации многозначности рассмотренного термина целесообразно использовать его в узком смысле – в соотнесении с языком поэзии как стихотворным языком, т. е. в роли обозначения, подвидового по отношению к термину *писательская лексикография*. В работе подчеркивается также, что термин *поэтическая лексикография* характерен именно для русской АЛ, опирающейся на богатые традиции в изучении языка стихотворных текстов и разработавшей тип *сводного* («многоавторского») *словаря* поэтического языка.

Из других терминов рассматриваются обозначение *лексикография художественной речи* (В.П. Григорьев, Н.Н. Иванова), ограничивающее описываемый материал только художественными текстами и выступающее синонимом термина *писательская лексикография*, а также наименование *личностная лексикография* (Т.Ф. Иванова), не охватывающее сводные словари, а потому содержательно более узкое по сравнению с терминами *авторская лексикография* и *писательская лексикография*.

Анализ терминологии, используемой в сфере создания словарей языка отдельных авторов и групп авторов, свидетельствует, что термин *авторская лексикография* точнее, чем другие, передает содержание соответствующего понятия, соотносится с предметом словарной интерпретации и носит более широкий, по отношению к иным терминам, родовой характер.

В реферируемой главе показано, что лингвоцентричностью (по В.В. Морковкину) авторских словарей определяются их ведущая – научно-описательная – функция (при очевидном сохранении справочной функции) и основной адресат – специалисты-филологи, лица, профессионально занимающиеся языком. Вместе с тем, наблюдаемое в последние десятилетия сближение авторской и учебной лексикографии говорит о приобретении первой, в рамках отдельных жанров писательских словарей, учебной функции как проявления словарной антропоцентричности. Это обнаруживается в оформлении и расширении семейства учебных писательских справочников, что коррелирует с представлением о важности учебной лексикографии в современном образовательном процессе³.

---

³ См., например: Zgusta L. Probable Future Developments in Lexicography // Wörterbücher. Dictionaries. Dictionnaires. – Berlin; N. Y., 1991. – Vol. 3. – P. 3164.

Словарная функция, о применимости которой к АЛ говорить едва ли правомерно, это строго понимаемая нормативная функция. По распространенному мнению, авторский словарь «ни при каких условиях не может быть регламентирующим. Альтернатива “прескрипция – дескрипция” для словаря писателя решается в пользу дескрипции: художественный текст тогда только является художественным, когда в норму возведено систематическое отступление от общеобязательных правил языковой эстетики»⁴. Сказанное, однако, не означает, что в авторских словарях норма как таковая отсутствует. Она обнаруживается в том, что современная для конкретного автора языковая норма находит прямое отражение в его произведениях.

Перечень задач, решаемых авторской лексикографией и с ее помощью, носит открытый характер. При этом на первый план исследователями традиционно выдвигаются задачи, связанные с изучением истории литературного языка и индивидуально-авторских языков и стилей (Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, В.П. Григорьев, Р.М. Цейтлин и др.). В то же время наличие в составе авторских словарей сводных справочников позволяет говорить о решении с их помощью такой филологической задачи, как воссоздание истории языка русской художественной литературы с выявлением в корпусах текстов общехудожественных и индивидуальных средств. В диссертации выдвигается и аргументируется положение о том, что комплексное понимание задач авторских словарей должно предусматривать их конкретизацию в связи с отдельными, по-разному исследовательски ориентированными словарными типами и жанрами (ср. регистрирующие и объяснительные, полные и дифференциальные авторские словари, словоуказатели, конкордансы и т. д.).

Проблема отношений авторской лексикографии с другими словарными направлениями ранее не затрагивалась исследователями. Обращение к ней показало, что своеобразие АЛ заключается в тесном соприкосновении ее с общеязыковой лексикографией, такими разными словарными областями, как учебная, двуязычная, диалектная и др. Одно из очевидных доказательств этого – изоморфность авторских словарей и словарей иных типов: ср. частотные общеязыковые и частотные писательские словари, словари новых слов и словари авторских неологизмов, двуязычные словари общего и авторского языка и т. д. В исследовании приводятся доводы, подтверждающие плодотворность рассмотрения форм взаимодействия авторской и иных лексикографий не только для понимания специфики АЛ, ее эволюции и других вопросов общего свойства, но и при анализе словарей конкретных типов и жанров (например, учебный толковый и

---

⁴ Гинзбург Е.Л. Альтернативы писательской лексикографии. II // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2000. – № 2. – С. 34.

диалектно-просторечный писательские словари).

Во второй и третьей главах Части I рассматриваются центральные вопросы теории АЛ – типология авторских словарей и особенности их структурной организации.

Во **второй главе** «Типология словарей в авторской лексикографии» устанавливается место авторского словаря в существующих словарных классификациях, разбираются опыты типологизации авторских словарей, предлагается новая типология, а также характеризуются основные жанры авторских словарей.

Большое внимание в главе уделено анализу общих и частных словарных типологий, принадлежащих отечественным и зарубежным ученым разных школ и направлений (Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, А.С. Герд, Б.Ю. Городецкий, П.Н. Денисов, З.И. Комарова, Л.П. Крысин, Н.А. Лукьянова, И.А. Мельчук и А.К. Жолковский, В.В. Морковкин, Л.А. Новиков, С.И. Ожегов, А.М. Цывин; Л. Згуста, Х. Касарес, Б. Кемада, Я. Малкил, Т. Себеок и др.). Проведенный анализ свидетельствует, что авторский словарь, в виде словаря языка писателя, как отдельный словарный тип обычно не выделяется, а включается в состав многочисленных разновидностей справочников, описывающих ограниченный (по каким-либо признакам) круг лексики.

В исследовании показано, что авторский словарь имеет принципиальное отличие от справочников, с которыми его традиционно объединяют. Центральный объект описания в таком словаре – это лексика, словоупотребление отдельного автора как конкретной языковой личности. Материал, представленный в монографическом *писательском* словаре – основном типе авторского справочника, принадлежит отдельному автору, творящему в сфере художественной речи. И если научность типологии словарей может состоять, по мысли П.Н. Денисова, в соответствии «чистого типа» словаря какому-либо существенному аспекту реально функционирующей системы языка, то авторский словарь соответствует аспекту, соотносимому с индивидуально-авторскими, прежде всего художественными, формами реализации языка. Сказанным определяется в целом иная, по сравнению с общим словарем, интерпретация отобранного языкового материала, учитывающая фактор эстетической нагруженности слова, его переосмысления и преобразования, расширения сочетаемостных возможностей и т. п.⁵ За понятием «авторский словарь» стоит целая система словарей, каждый из которых имеет свой аспект описания авторского слова – от простой его фиксации до исчерпывающей, детализированной семантической и стилистической характеристики. А такое слово может

---

⁵ О различиях в этом отношении общих и писательских словарей писал Б.А. Ларин, подчеркивая, что семантическая разработка в первых носит «обобщающий характер», а во вторых – «конкретизирующий» (Ларин Б.А. Основные принципы Словаря автобиографической трилогии М. Горького // Словоупотребление и стиль М. Горького. – Л., 1962. – С. 7).

принадлежать по сфере своего использования как к общенародной лексике, так и к лексике ограниченного употребления (не только поэтической, книжной, но и жаргонной, диалектной, терминологической и т. д.). Это дает основания объединить авторские словари, во всей совокупности их разновидностей, в отдельный тип словаря, противопоставленный «неавторскому» словарю. В рамках данного типа, образующего специфическую словарную типологию, могут быть выделены свои подтипы, или (для простоты описания) «внутренние» типы, и жанры авторских словарей, обладающие определенными классификационными характеристиками.

Вопросы типологии собственно авторских справочников разрабатывались в трудах В.Ф. Саводника, Б.А. Ларина, О.И. Трофимкиной, М.А. Карпенко, О.И. Фоняковой, а также Р.Р. Гельгардта, В.П. Григорьева, Ю.Н. Караулова и Е.Л. Гинзбурга, О.М. Карповой, Д.М. Поцепни, И.А. Тарасовой; Ф. Адрадоса, Г. Виганда и др. Предложенные ими типологические схемы подробно анализируются в работе.

Растущая многоплановость авторских словарей, делающая картину АЛ все более сложной, вызывает необходимость их детального научного классифицирования для системного описания и изучения в историческом и синхронном аспектах. Поэтому представленная в диссертации типология строится с учетом, во-первых, существующих классификаций, во-вторых, сложившихся и складывающихся жанров авторского словаря, в-третьих, основных тенденций в развитии АЛ. Типология являет собой систему координат из 12 взаимодополняющих дифференциальных признаков, путем сочетания которых можно квалифицировать тот или иной словарь, в том числе – любой проектируемый. Таким образом, авторские словари подразделяются:

<1> по характеру даваемых в них сведений (о слове или реалии) – на *филологические* (*лингвистические*) и *энциклопедические*;

<2> по количеству описываемых авторов – на *монографические* и *сводные*;

<3> по охвату описываемого материала – на *полные* (авторские тезаурусы) и *неполные, дифференциальные*; в иных терминах – *общие* и *частные*;

<4> по основному объекту описания – на словари *языка* авторов, словари *стиля*, словари *поэтики*⁶;

<5> по основной цели описания – на *регистрирующие* (*фиксирующие, инвентаризирующие*), *объяснительные* и *переводные*;

<6> по единице описания – на словари с *заголовочной единицей, равной слову*

---

⁶ В работе отмечается, что деление словарей писателей на словари *языка* и словари *стиля* носит условный характер. Ср. такое замечание В.В. Виноградова в предисловии к «Словарю языка Пушкина»: «Само собой разумеется, что граница между языковыми явлениями в собственном смысле и явлениями стилистическими в кругу поэтического словоупотребления очень текуча и зыбка» (Виноградов В. В. Предисловие // Словарь языка Пушкина. Т. I. – М., 1956. – С. 10).

(словоформе), и *заголовочной единицей* *больше* или *меньше* слова (словари сочетаний, устойчивых выражений, цитат; словари морфем);

<7> по способам описания, наполнения словарной статьи – на *одно-, двух- и многопараметровые* словари;

<8> по расположению заголовочных единиц – на *алфавитные* и *неалфавитные*;

<9> по числу языков – на *одноязычные, двуязычные* и *многоязычные*;

<10> по временной перспективе – на *исторические* (диахронные) авторские словари (построенные на материале авторов прошлых эпох) и *современные* (синхронные) авторские словари (построенные на материале произведений современных авторов);

<11> по функции и адресату – на словари с *научно-описательной ориентацией*, адресованные специалистам-филологам; словари с *учебной направленностью*, предназначенные учащимся, студентам; словари, *адресованные широкому кругу читателей*;

<12> по типу информационного носителя – на словари «бумажные», *книгопечатные* (полиграфически оформленные книги) и *электронные*.

Приведенная типология строится на сочетании разных по значимости типобразующих признаков – основных, или первичных, и сопутствующих, или вторичных. История развития русской АЛ в ее словарных типах и жанрах показывает, что к числу основных могут быть отнесены признаки, вынесенные в верхнюю часть перечня и касающиеся: общего характера сведений, даваемых в словаре <1>, количества описываемых авторов <2>, охвата материала <3>, цели описания <5>, единицы <6> и способов описания <7>.

Для лингвистических авторских словарей базовым является признак <2>, соотносимый с важнейшими типами словарей писателей – монографическим и сводным. Словари такого рода дополняют друг друга, каждый по-своему включается в реконструкцию истории художественного языка, в конечном счете – истории национального языка.

Признаки <3> и <7> детерминируют такое качество авторского словаря, как его полнота. Лексикографическая «полнота/дифференциальность» – понятие сложное, и не только с точки зрения его структуры (ядро понятия составляют полнота/дифференциальность словника как совокупности слов и полнота/дифференциальность словарных статей как совокупности описаний слов, периферию – сведения об устройстве словаря, используемом метаязыке, приложения и т. п.). Определяемая общей прагматикой авторского словаря полнота по-разному реализуется в справочниках разной типологической и жанровой ориентации. Причем из

принадлежности жанров к одному типу вовсе не следует одинаковая реализация в них признака полноты. Так, среди объяснительных монографических словарей *гlossарий* – всегда дифференциальный по словнику и описанию. *Толковый словарь* языка всех или части произведений автора, представляющий разные лексические пласты, обычно ориентирован на высокую степень полноты, а описывающий отдельный пласт лексики – дифференциален по словнику в аспекте всего авторского лексикона, но полон в отношении выбранного пласта; при этом он, как правило, достаточно полный по описанию (о полноте словника см. также далее).

В диссертации типология сопровождается комментарием, указывающим на возможность дальнейшего ее развертывания. Например, по признаку <4> словари стиля делятся на: полные словари идиостилей отдельных авторов, стилистические словари отдельных произведений или групп произведений, словари отдельных авторских стилистических черт, словари стилистических черт ряда авторов и др. Кроме того, классификация строится на «чистых» типах авторских словарей, хотя на практике встречаются словарные произведения смешанного характера. Появление каждого такого словаря определяется его основной целью, задачами, объемом, особенностями описываемого материала и др. факторами. Так, с одной стороны, в некоторые авторские энциклопедии включаются лингвистические словари – частотные, фразеологические, устаревшей лексики и др. С другой, подача в объяснительном словаре использованных автором терминов, диалектных слов, историзмов не обходится, как правило, без элементов энциклопедизма, культурно-этнографического комментария. В этом проявляется характерное для современной лексикографии сближение лингвистических и энциклопедических словарей, но в данном случае – не только усиление энциклопедизма в первых, но и языкового начала во вторых. Ср. также словари, совмещающие алфавитный и неалфавитный способы организации материала, словари языка, дающие отдельные сведения об индивидуально-авторском употреблении языковых единиц, и т. п. В большинстве случаев, однако, можно говорить о преимущественной ориентации словаря на ту или иную единицу описания, тот или иной способ толкования и т. д. и в соответствии с этим давать ему полную классификационную характеристику.

Разработка словарной типологии обычно предполагает обращение к проблеме основного типа словаря. Если признать целесообразным рассмотрение этого вопроса в АЛ, можно обсуждать разные варианты его решения. Один из таких вариантов сводится к тому, чтобы считать основным типом «действенного», по Л.В. Щербе, авторского словаря (в монографическом и сводном вариантах) электронный гипертекстовый словарь. Обращаясь к нему, пользователь сможет избирательно «активировать» тот блок

информации, который ему в данный момент необходим: например, омонимы в составе словника, толкования заголовков-существительных, иллюстрации к однозначным словам, зону фразеологии и т. д. Неоспоримое преимущество таких словарей перед печатными – это возможность выхода в тексты разного содержания: в собственно лексикографируемые произведения, в другие словари, научно-исследовательские работы.

В продолжение вопроса о типах авторских словарей в исследовании рассматриваются характерные для АЛ жанры, или словарные формы. С опорой на такие типобразующие признаки, как цель, единица и способ описания, в составе справочников регистрирующего типа выделяются *словоуказатель (индекс)*, *частотный словарь*, *конкорданс*, объяснительного типа – *глоссарий* и *толковый авторский словарь*. По этим жанрам АЛ пересекается с другими словарными направлениями, однако подобные пересечения не изменяют целевого и функционального назначения авторских словарей, определенного выше. Существенно, что названные жанры в АЛ имеют содержательные отличия от аналогичных форм, используемых в других словарных отраслях. Это демонстрируют разные авторские словари, в особенности последних лет (к примеру, некоторые частотные справочники включают данные по периодам творчества автора, именам собственным в его произведениях, по частям речи и их формам и другую информацию).

В современной АЛ просматривается, с одной стороны, открытость названных жанров к изменениям (ср. конкорданс комментирующего типа, содержащий сведения семантического, грамматического, стилистического и иного характера), их взаимное сближение, с другой – распространение ряда частных словарных форм, таких как словарь авторских неологизмов, словарь фразеологизмов, встречающихся в текстах автора/авторов, словарь региональной лексики, нашедшей отражение в произведениях писателя/писателей, ономастический авторский словарь и т. д.

Третья глава «Макроструктура и микроструктура авторского словаря» посвящена рассмотрению принципов формирования словника и других сторон макроструктуры авторского словаря, организации словарной статьи в таком справочнике.

Обе структурные составляющие авторского словаря в той или иной степени определяются его источниками, корпусной (текстовой) базой. Наличие полного академического издания сочинений автора может служить достаточно надежной основой их лексикографического описания. И оформление корпусной лингвистики, функционирование больших корпусов разножанровых текстов, например, Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru), облегчает подготовительную и составительскую работу в сфере АЛ, в том числе при подборе источников.

Для выявления особенностей макроструктуры авторского словаря в исследовании выделено и рассмотрено несколько блоков проблем, касающихся формирования *словника*. Во-первых, это принципы отбора языкового материала: полнота/дифференциальность словника, представленность в нем единиц различных лексико-грамматических разрядов, вопрос о включении в словник имен собственных. Во-вторых, формы заголовочных единиц: способы их подачи; вопрос об отдельных словоформах, частях слов, словосочетаниях как заголовочных единицах. В-третьих, подача омонимов и вариантов слов.

Наиболее подробно анализируется вопрос полноты/дифференциальности словника в авторском словаре. В общем плане он считается решенным в пользу полноты словника (Л.В. Щерба, Б.А. Ларин, О.В. Творогов, О.М. Карпова и др.). Не подвергая сомнениям большую научную ценность полных словарей, важно отметить следующее. Опыт авторской лексикографии показывает, что полнота словника как абсолютный принцип вступает в противоречие с реальной словарной практикой. Значительная часть авторских словарей носит дифференциальный по словнику характер, и целесообразность такого подхода в них, как правило, не вызывает серьезных возражений. Более того, задачи описания своеобразия авторского языка, специфических черт лексикона, словоупотребления писателя дифференциальный словарь в состоянии решать с помощью специально вырабатываемых способов введения и представления материала. Можно утверждать, что глубинное основание в предпочтении дифференциального словника при создании авторских словарей (в том числе к отдельным произведениям) связано с особенностями лексических единиц разных классов, требующих адекватных методов и приемов описания в отдельных справочниках.

Тезис о том, что *заголовочной единицей* авторского словаря может стать практически любая единица текста, подтверждается в работе перечнем и характеристикой видов заголовков. Среди них не только слово, устойчивое выражение, но и словоформа (включая единичные словоформы), морфема, акцентируемая автором часть слова, функционально сближающаяся со словом, и т. п. Специфическим для авторского, в первую очередь писательского, словаря является использование в качестве отдельных заголовков деепричастий, полных и кратких причастий, кратких прилагательных, простых форм сравнительной степени прилагательных и наречий и т. д. Серьезное основание этого видится в большей самостоятельности некоторых грамматических форм слов в художественном языке по сравнению с общелитературным. Причем это представление подкрепляется не только разными решениями тех или иных грамматических вопросов, но и конкретными наблюдениями в области общезыковой грамматики, которые

проецируются в художественную сферу⁷.

Стремление к выделению омонимов, как и вариантов слов, заметно уже в ранних писательских словарях. При обсуждении вопроса о разграничении полисемии и омонимии в современной АЛ уместно обратить внимание на такое явление, как «абсолютизация омонимии». Оно обнаруживается в тех случаях, когда многозначные слова, имеющие разветвленную семантическую структуру и значительный массив иллюстраций, даются в виде отдельных, «омонимичных», словарных статей. Это делается как для обзорности материала, облегчения его восприятия читателем, так и для вычленения единиц определенного класса, например, фразеологизмов, образуемых описываемым словом.

В авторских словарях находит отражение больший, по сравнению с общим языком, омонимический потенциал художественного языка. Он реализуется в дополнении существующих пар и рядов омонимов новыми единицами, в обретении омонимов словами, не имеющими созвучных единиц в общеупотребительном языке, в активном включении имен собственных в отношения омонимии и т. д. В диссертации сказанное подтверждается необходимыми иллюстрациями.

Новизну комплексу проблем, относящихся к формированию словника в авторском справочнике, придает то внимание, которое составители обращают на сущностные свойства единицы словника и выбор адекватного им обозначения. Используемые в отдельных словарях термины *идиоглосса*, *текстема*, *экспрессема* и др. могут быть подведены в общем плане под понятие «ключевого слова»⁸. Однако, выступая своего рода спецификаторами идиостиля, концептосферы автора, они фиксируют определенный базовый признак такого обозначения.

Сама идея именованной единицы словника кажется в словаре писателя плодотворной – прежде всего, для воссоздания картины мира, индивидуальной или совокупной (во втором случае, например, при лексикографировании языка целостного литературного направления), хотя в некоторых случаях может вызывать возражения то, как формируется и описывается свод таких идиоглосс, текстом, лейтмотивных слов и т. п.

Кроме рассмотренных, в работе анализируются и другие аспекты макроструктуры авторского словаря: порядок расположения заголовочных единиц, роль и специфика в таком словаре вводных разделов, приложений и т. д. Отмечается, что современные технологии позволяют по-разному преобразовывать словарный материал, и это сказывается, в частности, на жанре приложения в авторском словаре.

---

⁷ Ср.: «В системе форм имен прилагательных для лексикографа особенный интерес представляют типы лексической и синтаксической дифференциации полных и кратких имен прилагательных» (Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 260).

⁸ См. словари языка Достоевского, Шолохова, русской поэзии XX века и др.

Вопросы *микроструктуры* авторских справочников разбираются с опорой на типологическое распределение словарных статей. Подобный подход может быть назван историко-типологическим, так как обращение к материалам словарей, созданных в разное время, показывает, каким образом на практике реализовывались разные типы статей, какое содержательное наполнение получал каждый из них в авторских словарях. Основное внимание в работе уделено типам словарной статьи, которые согласуются с важнейшими типами алфавитного лингвистического авторского словаря – регистрирующим (фиксирующим) и объяснительным.

Тип словарной статьи, включающей минимальное число параметров и, соответственно, структурных частей (зон), представлен в конкретных жанрах словарей регистрирующего типа – таких как частотный словарь, словоуказатель, конкорданс, отличающихся разной глубиной лексикографической обработки слова. В словаре каждой из перечисленных разновидностей воплощен свой подтип «регистрирующей» словарной статьи. В целом статьи таких словарей, включающие заголовочную единицу, частоту ее употребления, адресный показатель, массив контекстов, позволяют получить ответы на вопросы о наличии той или иной единицы в лексиконе изучаемого автора, количественных ее характеристиках, месте употребления в произведениях, составе словоформ, контекстном окружении слова. Интерпретационную работу по этим данным призван провести сам исследователь – в соответствии с теми задачами, которые он перед собой ставит.

Тип «объяснительной» словарной статьи реализуется в виде двух основных подтипов – статьи в авторском глоссарии и в толковом словаре. Как показывают наблюдения, схема статьи в писательском глоссарии меняет свои очертания: при сохранении объяснительного ядра она усложняется за счет сведений грамматико-стилистического, культурологического и иного характера. Это является прямым следствием наблюдаемого в разных национальных лексикографиях возрождения интереса к авторским глоссариям, которые приближают язык писателей прошлого к современным носителям языка.

Словарная статья толкового авторского словаря может рассматриваться как лексикографический текст особого типа, образуемый *зоной толкования* – доминирующей частью статьи – и не уступающей ей по значимости *иллюстративной зоной*. Вопросы, касающиеся оформления, заполнения и т. п. этих двух зон (в особенности первой), целесообразности самого толкования семантически преобразованного авторского слова, носят дискуссионный характер, поэтому в исследовании им уделяется специальное внимание: разбираются точки зрения разных ученых (Г.О. Винокура, В.П. Григорьева,

Л.С. Ковтун, Б.А. Ларина, Ю.Н. Караулова, В.В. Краснянского, Д.М. Поцепни и др.), анализируются и сравниваются статьи из словарей, созданных в разные периоды АЛ, проводится сопоставление статей в общеязыковом и авторском словаре с указанием особенностей второго. Это дает основание говорить о своего рода «философии» истолкования и иллюстрирования слова в авторском справочнике. В соответствии с ней в первом случае допускаются совмещение вариантов толкований, их комментирование составителями словарей, предположительная модальность, некатегоричность дефиниций, «нулевое» толкование (в случаях полного совпадения значения описываемого слова с общеязыковым) и т. п.; во втором случае предполагается способность иллюстративных контекстов передавать индивидуализированную семантику и экспрессию авторского слова, а потому требующих специальных принципов отбора, способов оформления и комментирования.

Анализируя словарные статьи типологически, можно, таким образом, выделить статьи в авторских справочниках, базирующиеся на определенных типобразующих признаках и «объединяющиеся» в инвариантную статью авторского словаря. Важно отметить при этом, что, эволюционируя, разные типы и подтипы статей усложняются, сближаются, результатом чего становятся разновидности статей смешанного, переходного характера, а также статей типа словарных эссе, этюдов и т. п., что говорит о динамичности самого жанра словарной статьи.

В этой же главе рассматриваются два проблемных вопроса АЛ. Первый касается принципов описания имен собственных (ИС) в авторском словаре. Самой постановкой такого вопроса эксплицируется одно из отличий словаря данного типа от общеязыкового – лексикографирование каждой единицы авторского текста как функционально и эстетически значимой. Выделены разные направления в словарном представлении литературных имен собственных, содержательно сводимые к включению/невключению ИС в единый (с апеллятивами и словами других частей речи) словник: в первом случае ИС рассматриваются на равных формальных и функциональных основаниях с другими единицами описываемого текста (корпуса текстов), во втором – как специфические единицы, образующие в нем отдельный лексический пласт. При этом каждый из названных подходов предусматривает определенный вариант решения таких вопросов, как: единица словарного описания, правила соотнесения ИС с другими онимами и с апеллятивами, объем энциклопедической и лингвопоэтической информации об ИС и т. д.

Вторая проблема касается состава и содержания стилистических помет в авторских словарях. Как выяснилось в процессе ее изучения, формирование и пополнение системы помет в АЛ шло в соответствии с общим направлением развития отрасли. Материалы

многочисленных словарей свидетельствуют о специфике репертуара стилистических и эмоционально-экспрессивных помет и приемов их использования в АЛ. Состав помет в словарях писателей может быть, по сравнению с общими словарями, и шире, и уже. Его расширение происходит в основном за счет помет, фиксирующих особенности авторского лексикона и словоупотребления (например, *лирич.* – лирически, *порицат.* – порицательно, *фкл.* – из фольклора и др. в «Словаре автобиографической трилогии М. Горького»); сужение, если составители не ставят перед собой цели дать полную стилистическую характеристику описываемой лексики. При том, что возможны и другие варианты, ставить вопрос о разном в составе помет в авторских словарях так остро, как это делается в общей лексикографии, едва ли целесообразно. Следует отметить также, что в писательских справочниках, где роль иллюстрации признанно высокая, наряду с традиционными приемами сопровождения пометами слова, значения и т. д. широко применяется прицитатное (притекстовое) использование стилистических помет. Это характеризующие целый контекст «послепометы» (например, *Клмб.* – каламбур, *Шутл.-ирон.* – шутливо-иронически и др. в «Словаре языка русской поэзии XX века»), составляющие еще одно отличие авторской лексикографии от общей.

В выводах к Части I диссертации отмечается, что теоретические основы авторской лексикографии как научного направления, ее самостоятельный статус определяются собственным объектом изучения, свойствам которого соответствует специфическая методика описания, общей целеустановкой авторских словарей, соотносимой с их функциями и задачами, особенностями типологического распределения таких словарей, их макро- и микроструктуры.

В Части II «Русская авторская лексикография: история и современное состояние» выделяются и подробно рассматриваются четыре периода русской АЛ⁹. Эта часть состоит из двух глав. В **первой главе** «Становление и развитие русской авторской лексикографии (1860-е – 1980-е годы)» последовательно анализируются три периода в истории словарного направления. Специальное внимание уделяется тем аспектам, которые прежде в литературе не освещались.

Ранняя русская авторская лексикография выступает как писательская лексикография. Определенные в исследовании хронологические рамки начального периода: *1860-е – 1910-е гг.* – отражают не только собственно результаты работы в области ПЛ, но и сам длительный процесс «вызревания» идеи создания словарей писателей (ср. *1880-е – 1910-е гг.* в периодизации О.И. Фоняковой). Впервые

---

⁹ Полное библиографическое описание упоминаемых в Части II словарей содержится в соответствующем разделе диссертации.

анализируются факторы внешнего и внутреннего порядка, определившие становление русской ПЛ. С одной стороны, это влияние зарубежных традиций в составлении авторских словарей, с другой – наличие отечественного опыта создания конкордансов к религиозным текстам и традиций академической толковой лексикографии. Оформление в русской лексикографии такого типа словаря, как словарь писателя, было в большой степени подготовлено «шахматовской редакцией» нового академического Словаря русского языка. При этом уже в течение первого периода из положений работ исследовательского характера, программ словарных проектов, размышлений составителей еще немногочисленных писательских справочников складывались начальные теоретические основы ПЛ. Среди ученых, в трудах которых не только выражалась необходимость в подобных справочниках для изучения литературного языка, черт стиля писателя, но и рассматривались приемы и формы их создания, а также исследовательский потенциал, – П.С. Билярский, Я.К. Грот, Е.Ф. Будде, А.И. Соболевский, Ф.Е. Корш, В.Ф. Саводник, С.А. Венгеров и др.; близкий им по взглядам А. Белый, определявший словари поэтического языка как «ключи к тайнам духа поэтов».

Обращение к ранним авторским словарям показывает, что они представляли собой словари языка отдельного писателя-классика, созданные на материале разных литературных родов и жанров. К ним относятся: «Словарь к стихотворениям Державина» Я.К. Грота (1883), Словоуказатель к комедии Грибоедова «Горе от ума», включенный в книгу В.Н. Куницкого «Язык и слог комедии “Горе от ума”» (1894), «Словарь к сочинениям и переводам Д.И. Фонвизина», составленный К.П. Петровым (1904), «Материалы для словаря пушкинского прозаического языка» В.А. Водарского (1901–1905). Указанные словари являют собой две разновидности писательского справочника: с одной стороны, это конкорданс (словари языка Державина, Фонвизина, Пушкина), с другой – алфавитно-частотный словоуказатель (словарь-индекс к комедии Грибоедова). Примечательно, что словари, составленные Я.К. Гротом и В.Н. Куницким, выступали как продолжение исследований по языку отдельного автора. Тем самым они предлагали новую форму описания языковых черт художника слова, основанную на лексикографической систематизации материала.

Особый интерес представляет словарь акад. Грота, построенный в соответствии с ясно изложенным мнением составителя о «словаре по языку отдельного писателя». Связывая цель такого словаря, прежде всего, с изучением истории общеупотребительного языка, Грот вместе с тем делает акцент на особенном у автора (касающемся семантики, грамматических форм, видов синтаксической связи и т. д.) и расширяет тем самым целевое назначение словаря писателя. Выступая сторонником дифференциального

подхода к словарному описанию языка автора, Грот не исключает вариант полного представления лексики в таком словаре, имея в виду произведения небольшого объема (например, басни).

Конкорданс к стихотворениям Державина демонстрирует некоторые черты первых писательских конкордансов: введение в словник знаменательных и служебных слов, имен некоторых мифологических и фольклорных персонажей (*Лада, Лель, Фив* (Феб)), подачу в одной статье видовых форм глаголов (*Внимать, внять; Давать, дать*), но в разных статьях – полных прилагательных и форм их сравнительной степени (*Белый и Белейший*), разграничение омонимов и т. д. Кроме типовой словарной статьи, включающей заголовок (обычно в виде исходной формы слова), иллюстрации и указания на место употребления слова, в гротовском справочнике встречаются статьи более сложной структуры, с дополнительными сведениями лингвистического и энциклопедического свойства. В этом отражается характерный и естественный для раннего этапа в истории направления поиск способов подачи разных типов информации, важной для адекватного восприятия читателем произведений автора. Словарь Державина – первый опубликованный писательский словарь в отечественной лексикографии, поэтому целесообразно привести из него несколько примеров статей:

Д а л ь н ы й. – Пусть и дальны зрятъ народы. *На отсутств. Ек.* 99, 7.

Какъ будто изъ улусовъ дальныхъ. *Вид. Мурз.* 161, 47.

Д ѣ в ѳ ч к и. – Чтобы тысячамъ дѣвѳчкамъ На моихъ сидѣть вѣтвяхъ. II, 34.

Насмѣшки надъ удареніемъ слова *дѣвѳчки* не совсѣмъ основательны, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, даже кругомъ Москвы, простолюдіе почти безъ исключенія и теперь такъ говорить. Это подтверждаетъ и Даль, относя такое произношеніе къ числу явленій новгородскаго нарѣчія. (*Толк. Словарь* т. I, стр. XXXIII).

На протяжении первого периода неоднократно предпринимались попытки составления словаря языка Пушкина (проекты А.И. Урусова, С.А. Венгерова и др.); впервые идея такого словаря была частично реализована на прозаическом материале (проект В.А. Водарского). В эти годы было положено начало такой разновидности лингвистического словаря писателя, которая ориентирована на представление конкретного пласта языковых единиц как черты идиостиля автора (составленный поэтом Я. Полонским словник новых и редких слов из произведений В. Бенедиктова, 1902), а также энциклопедической форме описания творчества ряда авторов («Словарь литературных типов» под ред. Н.Д. Носкова, 1908–1914). Начало научной критики словарей русских писателей тоже относится к раннему этапу авторской лексикографии (см. методически ценную рецензию В.И. Чернышева на словарь языка Фонвизина, составленный К.П. Петровым).

В данном разделе диссертации вводятся в научный оборот материалы словарей, хранящихся в Институте лингвистических исследований РАН: «Русского словаря по сочинениям Ломоносова» (Ед. хр. 73), составленного Н.А. Смирновым, и «Словаря русского языка по басням Крылова» (Ед. хр. 22/106), составленного В.И. Срезневским. Как показал проведенный анализ, словари построены в целом по типу конкорданса – словарные статьи включают в себя заголовочные слова, иллюстрации и шифры произведений.

В работе представлены также материалы к словарям писателей и поэтов XIX в. (Пушкина, Вяземского, Достоевского), хранящиеся в Большой словарной картотеке ИЛИ РАН. По этим материалам можно судить о том, как в течение раннего периода АЛ оформлялась сама идея словаря писателя, сведения какого рода считались важными для показа в таком словаре, что в этом смысле было особенно важным в применении к конкретному автору и т. д.

Второй период: 1920-е – 1950-е гг. – характеризуется не только разработкой и подготовкой разных по методике составления писательских словарей, но и разысканиями в области теории ПЛ. В этот период публикуется статья Л.В. Щербы «Опыт общей теории лексикографии» (1940), в которой ученый определяет место словарей языка писателя в общей типологии словарей. Исторический и теоретический аспекты ПЛ составляют суть «Проекта словаря языка Пушкина» (1949) с центральной статьей идеолога словаря Г.О. Винокура. Как отмечается в исследовании, эта работа стала первым изданием в области составления авторских словарей, выполненным в особом лексикографическом жанре проекта, прямым результатом которого стала публикация не материалов, отдельных выпусков и т. п., а полновесного многотомного толкового словаря языка писателя.

С точки зрения типологии авторских словарей «Словарь языка Пушкина» (1956–1961) может быть квалифицирован как словарь *языка* писателя, или словарь языка эпохи в преломлении у писателя, однако не исчерпывающе полный – по словнику, по описанию значений и стилистической квалификации. При этом некоторые его параметры оказались развернутыми гораздо более полно, чем планировалось. В диссертации показано, в частности, что при заявленных ограничениях в подаче имен собственных (предполагалось отразить в словаре только мифонимы) этот класс слов оказался представленным достаточно полно. В словаре встречаются имена отдельных лиц и персонажей, прозвища, названия художественных произведений, исторических событий, названия обществ, органов печати и т. д. Такие ИС встречаются и как самостоятельные статьи, и как компоненты статей, сопровождающиеся пометой: В назв. (в названии). См., к примеру: *Арзамас* (название литературного общества), *Армида* (героиня поэмы Т. Тассо

«Освобожденный Иерусалим»), *Асмодей* (прозвище П.А. Вяземского), *Атеней* (московский журнал, издававшийся М.Г. Павловым), *Аукцион* (повесть Н.Ф. Павлова). В «Словарь языка Пушкина» вошло много отонимических прилагательных (относительных и притяжательных), которые не только стали своеобразной формой присутствия ИС в словаре, но и показали, как реализуется потенциал таких имен в языке отдельного автора. Этот прием введения ИС в писательский словарь, наряду с другими приемами, опробованными в Словаре Пушкина, был в дальнейшем воспринят АЛ.

На протяжении второго периода были опубликованы словари и других разновидностей. Это, например: толковый словарь к отдельному произведению (первый выпуск «Словаря комедии “Горе от ума”»), словарь-индекс личных имен (на материале творчества Достоевского), а также комментаторские «словари к творчеству» писателя (по произведениям Достоевского и Щедрина). Составленный Н.С. Ашукиным, С.И. Ожеговым, В.А. Филипповым, но не изданный в рассмотренный период «Словарь к пьесам А.Н. Островского» заложил основы толково-энциклопедической писательской лексикографии. Импульсом для развития лексикографической критики в эти годы стала публикация томов пушкинского словаря. В рецензиях на него (Р.Р. Гельгардта, Ю.С. Сорокина и др.) были высказаны разнообразные суждения теоретического и практического свойства, до сих пор не утратившие своей актуальности.

Общим результатом процессов, происходивших в авторской лексикографии 1920-х – 1950-х гг., стало обретение ею черт научного направления, накопившего к концу периода типологически и содержательно разнородный словарный материал.

Рамки третьего периода в истории русской АЛ предлагается определять следующим образом: *1960-е – 1980-е гг.* В периодизации О.И. Фоняковой – это *1960-е – 1990-е гг.*, однако начало 1990-х гг., связанное с постепенным внедрением в АЛ компьютерных технологий и некоторыми другими факторами, целесообразно рассматривать как границу следующего этапа в развитии направления.

Новое качество АЛ этого времени было обусловлено утверждением стилистики русского языка как отдельной филологической отрасли, широким обсуждением вопросов, связанных с изучением языка художественной литературы, массовым обращением исследователей к проблеме «язык и стиль писателя». Теоретические разыскания специалистов в области АЛ касались классификации словарей писателей, специфики отдельных словарных жанров, организации словарной статьи и т. д., находя отражение в коллективных монографиях, научных статьях, диссертациях, материалах конференций, а также в программах составления словарей и инструкциях.

С рассматриваемым периодом связано научное обоснование и становление новых

направлений в создании авторских словарей – двуязычной и нехудожественной АЛ. Осмыслением опыта составителей двуязычных толковых словарей языка славянских авторов стала коллективная монография «Очерки лексикографии языка писателя (двуязычные словари)» (под ред. А.В. Федорова, 1981), в которой излагались общие принципы составления таких словарей, разбирались их лексико-семантический и грамматический аспекты, соотношение задач двуязычного словаря с задачами перевода и другие вопросы.

Наметившееся именно в эти годы расширение писательской лексикографии до собственно авторской происходило на материале произведений В.И. Ленина (П.Н. Денисов и др.). В рамках большого проекта словаря языка политика было подготовлено и опубликовано несколько разножанровых словарей: алфавитно-частотный словоуказатель, фразеологический и двуязычный словари.

Практическая писательская лексикография 1960-х – 1980-х гг. – это большой свод объяснительных словарей разных жанров (к произведениям Тургенева, Мельникова-Печерского, Есенина и др. авторов) и регистрирующих словарей, основное место среди которых занимают частотные справочники (к произведениям Л. Толстого, Мамина-Сибиряка, Блока и др.). К последним примыкают созданные за рубежом конкордансы к стихотворениям русских поэтов (Батюшкова, Мандельштама, Тютчева и др.).

Важные лексикографические события периода связаны с теоретической разработкой, подготовкой и публикацией писательских лингвистических словарей нового типа. Это, во-первых, монографический «Словарь автобиографической трилогии М. Горького» (1974–1990) как словарь цикла произведений, воплотивший идею Б.А. Ларина о «неограниченно полном» семантико-стилистическом словаре писателя. Во-вторых, книга «Поэт и слово. Опыт словаря» (1973) как сводный словарь поэтического языка эпохи, реализовавший лингвопоэтические идеи В.П. Григорьева, показавший возможности авторской лексикографии в плане объективации преобразований поэтического слова. В диссертации разбирается и третий образец – составленный А.Д. Григорьевой словарь поэтики отдельного автора, а именно «Словарь перифраз и факультативных синонимов А.А. Фета (“Вечерние огни”)), соединивший в себе идеографический и алфавитный принципы описания материала. Каждый из названных опытов получил продолжение и развитие в АЛ следующего периода. Авторская энциклопедистика этих лет представлена «Лермонтовской энциклопедией» (1981), содержащей, кроме летописи жизни и творчества поэта, «Словарь рифм Лермонтова» и «Частотный словарь языка Лермонтова». Распределение лексики во втором словаре по жанрам и периодам творчества поэта показало возможности частотного справочника в выявлении эволюции лермонтовского

лексикона от романтизма к реализму.

В целом третий период русской АЛ стал временем интенсивного ее развития. Одно из важных следствий этого – включение сведений о словарях языка писателей, их задачах и целях в филологические энциклопедические издания.

Во **второй главе** «Современная авторская лексикография (1990-е – 2000-е гг.)» впервые рассматриваются общее состояние и тенденции развития АЛ в этот период, характеризуются некоторые словари последних лет, разбирается понятие семейства авторских словарей.

Современный этап в развитии АЛ оценивается как безусловно новый и самостоятельный, что обусловлено и процессами широкого «ословаривания» языка, наблюдаемыми в мировой и отечественной лексикографии, и интенсивным развитием лингвистической поэтики, идиостилистики, интеридиостилистики, и распространением компьютерных технологий, позволяющих особенно быстро создавать авторские словари регистрирующего типа. Выделено несколько различающихся по содержанию направлений работы в пространстве АЛ. Основное из этих направлений связано, как и ранее, с составлением словарей языка русских писателей и поэтов; оно дополняется работой по созданию словарей языковых личностей иного рода – ученых, политиков, публицистов и т. п. (см.: «Словарь языка Александра Лебедея», «Словарь Л.С. Выготского»; ср. также «Словарь-справочник “Минералогия М.В. Ломоносова”» и др.). Содержание другого направления можно определить как привлечение российскими лексикографами к словарному описанию произведений зарубежных авторов (И.-В. Гёте, Э.-М. Ремарка, У. Эко). Еще одну область в отечественной авторской лексикографии образуют исследования по другим национальным АЛ, в первую очередь английской (школа О.М. Карповой).

Собственно теоретические проблемы АЛ изучаются в эти годы в контексте современных подходов к языковым явлениям: когнитивного, антропоцентрического – в соотношении с концепцией языковой картины мира, идеей языковой личности и ее структурной организации. Внимание исследователей сосредоточивается на широком спектре вопросов – от места авторской лексикографии в парадигме филологических наук и роли писательских словарей в языковой культуре народов до типов дефиниций и подачи иноязычных вкраплений в авторских словарях. В главе представлен подробный обзор соответствующих работ, многие из которых связаны с реализацией конкретных словарных проектов.

Специально обсуждаются также перспективы и пути развития нехудожественной АЛ. В частности, высказывается (и подтверждается собственными исследованиями)

мнение, что словарный метод в изучении текстов философов, ученых, политиков, религиозных, общественных деятелей и т. д. способен давать нетривиальные результаты, а создавать словари таких языковых личностей целесообразно на междисциплинарной основе.

Обобщение теоретического и практического опыта, накопленного АЛ в последние десятилетия, позволило выделить такие ее характерные черты, как:

– формирование внутриотраслевых словарных направлений (авторская неография, диалектно-просторечная авторская лексикография, авторская интернет-лексикография и др.);

– распространение принципа «серийности», реализующего возможность и плодотворность применения, с одной стороны, разных форм в словарном описании языка отдельного автора, с другой стороны – единой формы в приложении к разным авторам;

– усложнение структуры авторских словарей, как объяснительных, так и регистрирующих;

– интегрирование в рамках одного издания словарей разных типов, находящихся друг с другом в отношениях дополнительности;

– привлечение к описанию разноуровневых концептуально значимых единиц языка автора, выводящих на основные координаты его мира;

– оформление словарей новых разновидностей, в том числе изоморфных отдельным типам словарей общего языка (например, синонимический авторский словарь);

– усиление идиостилевой направленности АЛ, прослеживаемое, прежде всего, в дифференциальных писательских словарях (неологизмов, ключевых слов и др.), и т. д.

Взгляд на современные авторские словари с типологической точки зрения показал, что бóльшую их часть составляют *алфавитные регистрирующие справочники* (частотные словари, конкордансы), в том числе с элементами новизны. Состав *алфавитных объяснительных авторских словарей* увеличивается медленнее, однако все чаще методы толковой лексикографии применяются к описанию поэтических идиостилей (словари языка Г. Иванова, А. Тарковского и др.). *Идеографический* способ моделирования индивидуальной картины мира применяется в АЛ не столь широко, как можно было бы ожидать. Вместе с тем идеографический принцип (в сочетании с диахроническим) реализуется в ряде сводных словарей, описывающих образный строй русской художественной литературы.

Помимо лингвистических авторских справочников в рассматриваемый период создано множество персональных энциклопедий, из которых обращают на себя внимание издания с лингвистическим компонентом в виде авторских словарей диалектизм,

архаизмов, фразеологизмов и др. (например, энциклопедии, посвященные П.П. Бажову и В.М. Шукшину).

Названные черты авторской лексикографии последних десятилетий иллюстрируются в работе подробным анализом конкретных словарей, преимущественно новаторского характера.

В данной главе также вводится понятие *семейства авторских словарей*, актуальное именно для современной АЛ, характеризующейся заметным увеличением текстовой базы, ростом числа лексикографируемых авторов. Показано, что это понятие, трактуемое преимущественно как объединение словарей по произведениям отдельного автора, плодотворно и в хронологическом аспекте (когда можно проследить, каким было направление словарного описания творчества выбранного автора), и в типологическом (когда важно получить общую классификационную картину имеющихся словарей). Взгляд на авторские справочники в аспекте «семейства» позволяет увидеть особенности, которые ускользают из поля зрения исследователя при традиционном рассмотрении таких справочников. Это касается, например, выявления лакун в словарном представлении авторского языка. В качестве основных, имеющих длительную историю формирования, разбираются в диссертации семейства словарей Пушкина и Грибоедова, в качестве новейших – совокупности словарей Тютчева, Кольцова, Маяковского, Астафьева и др. писателей и поэтов.

Рассмотрение трех периодов в истории АЛ и современного ее этапа обнаружило преимущественную тенденцию в развитии отрасли – это направление от простейших справочников регистрирующего типа к теоретически обоснованным словарям сложной структуры, ориентированным на воссоздание авторской картины мира.

Часть III «Опыты применения авторских словарей» содержит две главы. В предварительных замечаниях к главам подчеркивается, что авторский словарь, аккумулирующий всю лексику произведений автора/авторов или какие-то ее пласты, является и продуктом исследовательского подхода, и инструментом анализа. В филологической практике уже сложилась традиция использования авторских словарей в разных целях, в том числе для углубленного монографического изучения художественной речи на лексическом и других языковых уровнях. Материалы таких словарей интерпретируются специалистами, научные интересы которых диктуют обращение к опыту авторской лексикографии. Примером могут служить работы, подготовленные на основе статей «Словаря языка Пушкина», справочников горьковской серии, «Словаря языка Достоевского», современных словарей поэтического языка Ф. Тютчева, М. Цветаевой, «Словаря языка русской поэзии XX века» и других изданий.

В **первой главе** «Язык поэта в словарном отражении» демонстрируются, на примере творчества Е. Боратынского и М. Цветаевой, возможности применения авторских словарей для изучения ключевых идей поэта и значимого для него класса слов.

Идея красоты как одна из центральных в поэзии Боратынского рассматривается с опорой на словари языка этого поэта и другие авторские и общезыковые справочники. Анализ словарных материалов позволил выявить группу лексических маркеров, выражающих эту идею: *красота, краса, красавица, прекрасный* и др.; обращение поэта к словам *краса* и *прекрасный* при передаче красоты мира, природы; количественную асимметрию в отношениях слов *красивый* и *прекрасный* (второе слово встречается у поэта в 10 раз чаще), особенности употребления каждого из этих прилагательных (первое ни разу не использовано Боратынским по отношению к женщине); роль мифологических имен в передаче внешней, телесной красоты (лексикографические данные свидетельствуют, что Боратынский, в отличие от других поэтов, активно обращался к такой лексике на протяжении всего творчества) и т. д. Исследование, проведенное на основе большой выборки материала из словарей языка поэзии, обнаружило проявления индивидуального и общепозэтического в представлениях Боратынского о красоте.

Марина Цветаева принадлежит к числу тех поэтов, творчество которых активно осмысливается лексикографически. Полный «Словарь поэтического языка Марины Цветаевой», другие справочники дают исследователю возможность углубленного изучения лексикона поэта, текстовых проявлений отдельных его составляющих. В диссертации, преимущественно на материале книги «Собственное имя в русской поэзии XX века: Словарь личных имен», проведен анализ использованных Цветаевой антропонимов в позиции рифмы. Показано, что рифмование присуще антропонимам разных типов (именам реальных лиц, литературных героев, мифологических персонажей и т. д.), как высоко-, так и низкочастотным. Из большого свода рифменных пар, образующего отдельный словарь рифм Цветаевой, выделяются случаи, когда личные имена вступают в отношения созвучия со словами «своего» или близкого семантического поля (*Авессалом – псалом, знамена – Наполеона*), редкие антропонимы неоднократно рифмуются в одном или нескольких стихотворениях (*Гераклите – нити – стелите*), личные имена выступают в значении нарицательных (*неоглядн – Ариадн, Федр – недр*) и др. Исследование материала, систематизированного в авторских словарях, заостряет смысл декларации Цветаевой: «Моя поэзия – поэзия собственных имен».

Вторая глава «Язык поэзии в словарном отражении» строится на основе разных авторских справочников. Основное место среди них занимает многотомный сводный «Словарь языка русской поэзии XX века», описывающий язык произведений десяти

поэтов (И. Анненского, А. Ахматовой, А. Блока, С. Есенина, М. Кузмина, О. Мандельштама, В. Маяковского, Б. Пастернака, В. Хлебникова, М. Цветаевой). Представленные в главе опыты связаны с особенностями художественной картины мира, элементами текста, занимающими в нем сильные позиции, со средствами выражения идей и образов в поэтическом языке начала – первой половины XX в.

В модели мира, выстраиваемой по данным названного словаря, отчетливо выделяются фрагменты, связанные с различными сферами универсума. Категория «Человек» предстает здесь во множестве аспектов, среди которых выделяется аспект, связанный с профессиональной деятельностью человека. Анализ соответствующего семантического поля обнаруживает особенности его структуры, свойства составляющих его единиц, функциональные проявления отдельных слов в рамках стихотворных контекстов. Сравнение этого поля с аналогичным в языковой картине мира показывает, прежде всего, различия в их составе. С одной стороны, избирательность по отношению к средствам общего языка проявляется здесь в отсутствии отдельных номинаций. С другой стороны, выявляются элементы, которые не фиксируются словарями общего языка в силу своей редкости или индивидуально-авторской принадлежности (например, встречающееся у Анненского слово *алмея* – ‘танцовщица-певица в странах Востока’ – и окказионализм Маяковского *драмщик*).

Анализ заглавий по материалам «Словаря языка русской поэзии XX века» обнаруживает, кроме прочего, некоторые закономерности в установлении текстовых связей при повторе заглавного слова в разных частях произведения. Тенденция к повторению слова заглавия прослеживается у каждого из поэтов, представленных в справочнике, однако при рассмотрении совокупного словарного материала становится ясно, кто из поэтов проявляет большую или меньшую склонность к воспроизведению, а значит дополнительному акцентированию, заглавного слова в тексте и как он это делает. Если однократный повтор заглавия характерен для всех выбранных поэтов, то, например, двукратный в основном реализован у Мандельштама. Лидер же среди десяти поэтов, безусловно, Цветаева (ср. многократный повтор слова *бузина* в одноименном стихотворении). И не случайно отдельные статьи в словаре состоят исключительно (или почти целиком) из цветаевских контекстов, представляющих само слово-заглавие и включающие его строки.

Одно из направлений развития современной АЛ связано с созданием словарей рифм. В диссертации на примере выбранных из таких словарей рифмопар со словом *дорога* показано, какой семантический ореол придают образу дороги рифменные связи этого слова. В основной паре *дорога* – *Бога* (*Бога* – *дорога*) актуализируется целый пучок

смыслов: предназначанность пути-дороги, предопределенность дороги свыше – Богом (богами); обнаружение в ней воли Божией (ср. выражение *Бог ведет*); идея конца дороги как встречи с Богом; наблюдается здесь и отзвук идеи «прохождения» пути по горизонтали (тема путешествия) и по вертикали (тема культового служения, исключительности качеств человека). Как отмечено, рифменная составляющая «дорожной» темы – это определенная совокупность рифм к слову *дорога*, существенная часть которых сопровождает русскую поэзию на протяжении всей ее истории.

Сюжет следующего фрагмента главы составляет рассмотрение идеи *начала* и *конца* в поэтическом языке первой половины XX в. Анализ статей *НАЧАЛО* и *КОНЕЦ* в сводном авторском словаре подчеркивает принадлежность идеи к концептуальным доминантам языка поэзии этого периода и, при очевидных различиях в устройстве двух семантических пространств, преимущественную представленность бытийного, темпорального и предметного аспектов в едином поле *начало–конец*. При интерпретации текстового материала особый интерес вызывают строки, в которых семантика слов *начало* и *конец* носит диффузный характер, не укладывается в рамки строго выделяемых словарями конкретных значений. В работе приводятся и разбираются подобные строки из произведений Анненского, Блока, Пастернака и других поэтов.

Отдельные параграфы данной главы посвящены эпиграфу как типу контекста в словаре языка поэзии и особенностям функционирования счетного слова *второй* в поэтическом языке XIX–XX вв.

Таким образом, в последней части диссертации представлены некоторые из вариантов использования словарей поэтического языка как источника для научных разысканий. В целом же выбор того или иного авторского словаря (или ряда словарей) обусловлен не только исследовательскими целями и прямым содержанием словаря, но и тем потенциалом, который в нем заложен (например, сводный словарь предоставляет специалисту возможности для широкого сопоставительного изучения языков и стилей представленных в нем авторов). Не случайно сами словари могут предопределять характер исследований, придавать им ту направленность, которую подсказывают контекстно, частотно или иначе систематизированные в словарях материалы.

В **Заключении** излагаются результаты исследования, основным из которых является создание единой концепции авторской лексикографии как научного направления. В данной части также ставятся задачи, с решением которых связаны перспективы развития русской АЛ. Эти задачи касаются методологии словарного описания в широком ее понимании и могут быть определены следующим образом: дальнейшая разработка принципов составления авторских словарей, опирающихся на когнитивные способности

творческой личности «как структурный корень» (О.Г. Ревзина) лексикографического описания; создание словарей писателей XIX–XX вв., для которых актуально понятие индивидуального художественного стиля; подготовка монографических и сопоставительных словарей писателей отдельных эпох (например, пушкинской), материал которых позволит уточнять особенности становления и развития языка художественной литературы (языка прозы, поэзии, драмы), выявлять общехудожественное и индивидуальное в словоупотреблении авторов; применение действенных методик авторской лексикографии к текстам философского, научного, публицистического и иного содержания; конвертация книжных словарей писателей в электронные, формирование специализированных баз данных по авторской лексикографии. Задачи подобного рода коррелируют с основным назначением этого словарного направления – их решение интенсифицирует его развитие в интересах широкого круга гуманитариев.

Приложение к работе состоит из трех разделов: 1) фрагменты рукописи «Материалы к словарю Пушкина с предисловием к I тому издания» (проект князя А.И. Урусова) из фонда А.А. Шахматова ПФА РАН (Ф. 134. Оп. 2. Ед. хр. 13); 2) фрагменты рукописи «Словарь пушкинского языка», принадлежащей, предположительно, К. Бальмонту, из фонда А.А. Шахматова ПФА РАН (Ф. 134. Оп. 2. Ед. хр. 73); 3) примеры карточек из материалов к словарям Вяземского, Пушкина и Достоевского, хранящихся в Большой словарной картотеке ИЛИ РАН. Приложение служит дополнением к Части II исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии

1. *Шестакова Л. Л.* Русская авторская лексикография: теория, история, современность. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 464 с.
2. *Шестакова Л. Л.* Русская авторская лексикография XIX–XX веков: Антология (в соавторстве с Е.Л. Гинзбургом, Ю.Н. Карауловым) / Отв. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Азбуковник, 2003. – 512 с.

Статьи в периодических изданиях,

рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

3. *Шестакова Л. Л.* «Словарь языка Пушкина» в истории русской авторской лексикографии // Русский язык в школе. – 2011. – № 10. – С. 71–77.
4. *Шестакова Л. Л.* Проблемы терминологии в сфере авторской лексикографии // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2010. – Т. 69. – № 4. – С. 3–11.

5. *Шестакова Л. Л.* Литература по русской авторской (писательской) лексикографии за 2000–2008 гг. // Вестник РГГУ. № 9 (52)/10. Серия «Филологические науки. Языкознание» / Московский лингвистический журнал. – Т. 12. – М., 2010. – С. 297–341.
6. *Шестакова Л. Л.* Способы подачи стилистической информации в «Словаре языка русской поэзии XX века» // Вестник Новгородского государственного университета. – 2010. – № 56. – С. 70–74.
7. *Шестакова Л. Л.* «Но соразмерностей прекрасных В душе носил я идеал»: о красоте, красивом и прекрасном в поэзии Евгения Боратынского // Русский язык в школе. – 2010. – № 2. – С. 35–40.
8. *Шестакова Л. Л.* Словари языка писателей XIX века // Acta linguistica Petropolitana: Труды Института лингвистических исследований РАН. – Т. IV. Ч. 3. – СПб.: Наука, 2008. – С. 41–54.
9. *Шестакова Л. Л.* О современном состоянии русской авторской лексикографии (в соавторстве с А.Л. Голованевским) // Русский язык в школе. – 2008. – № 1. – С. 90–92.
10. *Шестакова Л. Л.* Авторская лексикография на рубеже веков // Вопросы языкознания. – 2007. – № 6. – С. 116–129.
11. *Шестакова Л. Л.* Структура и содержание словарной статьи в словарях языка писателя // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2007. – Т. 66. – № 5. – С. 3–15.
12. *Шестакова Л. Л.* Словарь и семантика стихотворения М. Волошина «В серосиреневом вечере...» // Русский язык в школе. – 2007. – № 5. – С. 42–46.
13. *Шестакова Л. Л.* Михаил Лермонтов в русской поэзии XX века // Русский язык в школе. – 2006. – № 6. – С. 46–51.
14. *Шестакова Л. Л.* [Рец. на:] Olga Karpova. English Author Dictionaries (the XVIth – the XXIst cc.). Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2011. – X, 256 p. // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2012. – Т. 71. – № 1. – С. 66–72.
15. *Шестакова Л. Л.* [Рец. на:] Кольцова Л.М., Чуриков С.А. Крылатое слово А.В. Кольцова: Опыт словаря // Русский язык в школе. – 2010. – № 11. – С. 78–80.
16. *Шестакова Л. Л.* [Рец. на:] Голованевский А.Л. Поэтический словарь Ф.И. Тютчева (в соавторстве с Ю.Б. Мартыненко) // Русский язык в школе. – 2010. – № 12. – С. 77–80.
17. *Шестакова Л. Л.* [Рец. на:] Словарь ключевых слов поэзии Георгия Иванова / Сост. И.А. Тарасова. Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. 208 с. // Вопросы языкознания. – 2009. – № 4. – С. 166–171.

18. *Шестакова Л. Л.* [Рец. на:] Словарь языка комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» // Русский язык в школе. – 2008. – № 1. – С. 87–88.

19. *Шестакова Л. Л.* [Рец. на:] Краснянский В.В. Словарь эпитетов Ивана Бунина // Русский язык в школе. – 2007. – № 6. – С. 91–95.

20. *Шестакова Л. Л.* [Рец. на:] Кимягорова Р.С. Словарь языка басен Крылова // Русский язык в школе. – 2007. – № 8. – С. 81–83.

21. *Шестакова Л. Л.* [Рец. на:] Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 1: «Птицы» / Отв. ред. М.Л. Гаспаров, В.П. Григорьев. М.: Языки русской культуры, 2000. 480 с. // Вопросы языкознания. – 2002. – № 1. – С. 145–148.

**Статьи в научных журналах, монографиях, сборниках научных трудов,
материалах конференций**

22. *Шестакова Л. Л.* Авторский словарь в аспекте лексикографической типологии // Русистика сегодня. – 1998. – № 1–2. – С. 41–52.

23. *Шестакова Л. Л.* Библиографические материалы по авторской лексикографии // Вестник международного славянского университета. Серия «Филология». – Т. 3. – № 1. – Харьков, 2000. – С. 18–31.

24. *Шестакова Л. Л.* Пушкинские словари в истории писательской лексикографии // Пушкин как символ русской культуры: Сб. статей. – М.: ГАСК, 2000. – С. 144–149.

25. *Шестакова Л. Л.* Поэтический язык в лексикографической интерпретации // Текст. Интертекст. Культура: Сб. докладов международной научной конференции (Москва, 4–7 апреля 2001 г.). – М.: Азбуковник, 2001. – С. 482–494.

26. *Шестакова Л. Л.* Идиостиль О. Мандельштама сквозь призму поэтического словаря // Структура текста и семантика языковых единиц: Сб. научных трудов. – Калининград: Изд-во КГУ, 2001. – С. 144–154.

27. *Шестакова Л. Л.* Поэтика и лексикография // *Linguistische Poetik / Swetlana Mengel, Valentina Vinogradova (Hrsg.).* – Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2002. – P. 440–466.

28. *Шестакова Л. Л.* Имена собственные как маркеры национальной культуры в русском поэтическом языке (по материалам «Словаря языка русской поэзии XX века») // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности: Сб. научных трудов. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2002. – С. 92–97.

29. *Шестакова Л. Л.* Статьи НАЧАЛО и КОНЕЦ в «Словаре языка русской поэзии XX века» // Логический анализ языка. Семантика начала и конца: Сб. статей (в соавторстве с В.П. Григорьевым, Л.И. Колодяжной). – М.: Индрик, 2002. – С. 401–410.

30. *Шестакова Л. Л.* Имена собственные в словарях языка писателей // Поэтика. Стихосложение. Лингвистика / К 50-летию научной деятельности И.И. Ковтуновой. – М.: Азбуковник, 2003. – С. 123–141.

31. *Шестакова Л. Л.* Гармония: слово в поэтическом гипертексте и отдельном стихотворении // Логический анализ языка. Космос и хаос: концептуальные поля порядка и беспорядка: Сб. статей. – М.: Индрик, 2003. – С. 603–612.

32. *Шестакова Л. Л.* Писательская лексикография: современное состояние и тенденции развития // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы: Материалы международной научной конференции (Москва, 8–10 июня 2002 г.). – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2003. – С. 221–224.

33. *Шестакова Л. Л.* Поэтический язык Марины Цветаевой в лексикографическом представлении // Марина Цветаева: Эпоха, культура, судьба: Десятая цветаевская международная научно-тематическая конференция (Москва, 9–11 октября 2002 г.): Сб. докладов. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2003. – С. 365–375.

34. *Шестакова Л. Л.* Язык русской прозы в словарном описании // Алфавит: Строение повествовательного текста. Синтагматика. Парадигматика. – Смоленск: СГПУ, 2004. – С. 275–283.

35. *Шестакова Л. Л.* Личные имена в рифмах Марины Цветаевой (по материалам словаря «Собственное имя в русской поэзии XX века») // Чужбина, Родина моя! Эмигрантский период в жизни и творчестве М. Цветаевой. XI Международная научно-тематическая конференция (Москва, 9–11 октября 2003 г.): Сб. докладов. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2004. – С. 441–453.

36. *Шестакова Л. Л.* Художественная модель мира в словаре поэтического языка: к интерпретации фрагментов (по материалам «Словаря языка русской поэзии XX века») // Русский язык сегодня. Вып. 3: Сб. статей. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2004. – С. 330–338.

37. *Шестакова Л. Л.* Поэтический язык Е.А. Боратынского в словарях разных типов // Новые страницы боратыноведения: К 200-летию Е.А. Боратынского. Сб. материалов международной научной конференции (Тамбов, 6–9 июня 2000 г.). – Тамбов: НМЦКА ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – С. 231–240.

38. *Шестакова Л. Л.* Семантика *второго* в поэтическом языке // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка: Сб. статей. – М.: Индрик, 2005. – С. 549–559.

39. *Шестакова Л. Л.* Интернет-словари русского поэтического языка // Лексика, лексикография, терминография в русской, американской и других культурах: Материалы

VI Международной школы-семинара (Иваново, 12–14 сентября 2005 г.). – Иваново: Изд-во ИвГУ, 2005. – С. 231–240.

40. *Шестакова Л. Л.* Лексемы гнезда «разум» в словарях языка А.С. Пушкина и М. Цветаевой // Стихия и разум в жизни и творчестве Марины Цветаевой. XII Международная научно-тематическая конференция (Москва, 9–11 октября 2004 г.): Сб. докладов. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2005. – С. 419–426.

41. *Шестакова Л. Л.* Заглавие и его связи с текстом в словарном отражении // Поэтика заглавия: Сб. научных трудов. – М.; Тверь: Лилия Принт, 2005. – С. 134–145.

42. *Шестакова Л. Л.* Состав и структура словаря «Собственное имя в русской поэзии XX века» // Слово в словаре и дискурсе: Сб. научных статей к 50-летию Харри Вальтера. – М.: ООО «Издательство “Элпис”», 2006. – С. 758–763.

43. *Шестакова Л. Л.* Отношение «заглавие – текст» в поэзии Марины Цветаевой (по материалам словарей поэтического языка) // Лики Марины Цветаевой. XIII Международная научно-тематическая конференция (Москва, 9–12 октября 2005 г.): Сб. докладов. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2006. – С. 101–110.

44. *Шестакова Л. Л.* Принцип серийности в стихотворении Д. Хармса «Звонить-лететь» // Russian Literature. – V. 60, issues 3–4. – 2006. – P. 479–489.

45. *Шестакова Л. Л.* Дорога – Бога, тревога, немного...: О роли рифмы в создании образа дороги (по материалам словарей русского поэтического языка) // Literackie drogi wobec mitu // Pod red. Lidii Wiśniewskiej. – Bydgoszcz, 2006. – S. 249–259.

46. *Шестакова Л. Л.* Стилистические пометы в словарях языка писателей // Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблемы языковой нормы: Сб. статей. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2006. – С. 617–627.

47. *Шестакова Л. Л.* Имена поэтов в словаре «Собственное имя в русской поэзии XX века» // Словоупотребление писателя. Вып. 3: Межвузовский сб. / Под ред. Д.М. Поцепни. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. – С. 186–195.

48. *Шестакова Л. Л.* Формы представления слова в современной поэтической лексикографии // Художественный текст как динамическая система: Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию В.П. Григорьева (Москва, 19–22 мая 2005 г.). – М.: «Управление технологиями», 2006. – С. 319–327.

49. *Шестакова Л. Л.* Помета *шутливое* в словарях русского языка // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма: Сб. статей. – М.: Индрик, 2006. – С. 712–723.

50. *Шестакова Л. Л.* Словарная статья в словаре языка писателя // *Язык как материя смысла: Сб. статей к 90-летию академика Н.Ю. Шведовой.* – М.: Азбуковник, 2007. – С. 708–716.

51. *Шестакова Л. Л.* Конкордансы в русской авторской лексикографии // *Слово и словарь. Vocabulum et vocabularium: Сб. научных трудов по лексикографии.* – Гродно: ГрГУ, 2007. – С. 89–92.

52. *Шестакова Л. Л.* Словарь языка русской поэзии XX века: этапы создания и некоторые результаты // *Проблемы авторской и общей лексикографии: Материалы международной научной конференции (Брянск, 17–18 октября 2007 г.).* – Брянск; Москва: РИО БГУ, 2007. – С. 84–88.

53. *Шестакова Л. Л.* Современная картина авторской лексикографии // *Лингвистика и поэтика в начале третьего тысячелетия: Материалы международной научной конференции (Москва, 24–28 мая 2007 г.).* – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2007. – С. 65–78.

54. *Шестакова Л. Л.* Личное имя в зеркале поэтического словаря // *Рациональное и эмоциональное в языке и в речи: Грамматические категории и лексические единицы: Межвузовский сб. научных трудов.* – М.: Изд-во МГОУ, 2008. – С. 75–81.

55. *Шестакова Л. Л.* Новое в русской поэтической лексикографии // *Лингвистика и поэтика: преодоление границ. Памяти Наталии Алексеевны Кожевниковой: Сб. научных трудов / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Тверской государственный университет.* – М.; Тверь: Изд-во ООО «СФК Офис», 2008. – С. 15–27.

56. *Шестакова Л. Л.* Русская авторская лексикография: общее состояние и тенденции развития // *Теория и история славянской лексикографии. Научные материалы к XIV съезду славистов.* – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2008. – С. 464–468.

57. *Шестакова Л. Л.* Электронные словари русской поэзии Серебряного века // *Новое в теории и практике лексикографии: синхронный и диахронный подходы: Материалы VIII Международной школы-семинара (Иваново, 10–12 сентября 2009 г.).* – Иваново: Изд-во ИвГУ, 2009. – С. 202–204.

58. *Шестакова Л. Л.* Материалы о словарях языка писателей в филологических энциклопедических справочниках // *Слово и словарь. Vocabulum et vocabularium: Сб. научных трудов.* – Гродно: ГрГУ, 2009. – С. 99–101.

59. *Шестакова Л. Л.* Словарь и структурно-семантические особенности стихотворений Н. Языкова о водной стихии // *Славянский мир в третьем тысячелетии.*

Россия и славянские народы во времени и пространстве: Сб. статей. – М.: Институт славяноведения РАН, 2009. – С. 301–308.

60. *Шестакова Л. Л.* [Рец. на:] Мир писателя в зеркале его словаря. Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий. А–В / Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова; гл. ред. чл.-корр. РАН Ю.Н. Караулов. – М.: Азбуковник, 2008 // Знамя. – 2009. – № 12. – С. 211–214.

61. *Шестакова Л. Л.* Частотный словарь как средство интерпретации философского текста // Язык как медиатор между знанием и искусством: Сб. докладов международного научного семинара (в соавторстве с А.Ф. Яковлевой). – М.: Азбуковник, 2009. – С. 94–106.

62. *Шестакова Л. Л.* Рифма как отдельный параметр в словаре поэтического языка // Поэтика и фоностилистика: Бриковский сб. Вып. 1: Материалы Международной научной конференции «I-е Бриковские чтения: Поэтика и фоностилистика» (Москва, 10–12 февраля 2010 г.). – М.: МГУП, 2010. – С. 190–192.

63. *Шестакова Л. Л.* Поэтическая лексикография В.П. Григорьева // Поэтика и эстетика слова: Сб. научных статей памяти Виктора Петровича Григорьева. – М.: ЛЕНАНД, 2010. – С. 30–36.

64. *Шестакова Л. Л.* Семейства словарей в писательской лексикографии // Слово. Словарь. Словесность: Текст словаря и контекст лексикографии: Материалы Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 11–13 ноября 2009 г.). – СПб.: САГА, 2010. – С. 309–313.

65. *Шестакова Л. Л.* Словарь языка русской поэзии XX века: принципы составления и возможности использования // Владимир Даль в счастливом доме на Пресне: Сб. статей. – М.: Academia, 2010. – С. 138–146.

66. *Шестакова Л. Л.* Информационно-поисковая система «Словари русской поэзии Серебряного века» // Проблемы компьютерной лингвистики: Сб. научных трудов. – Вып. 4. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2010. – С. 331–340.

67. *Шестакова Л. Л.* К истории становления научного направления: писательская лексикография // Межкафедральный словарный кабинет имени проф. Б.А. Ларина. L. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. – С. 109–126.

68. *Шестакова Л. Л.* Русская поэзия в словарном измерении // Античная литература в славянских странах: Материалы Международной научной конференции (Белград, 1–5 декабря 2010 г.). – Белград, 2011. – С. 156–165.

69. *Shestakova L.* On-Line Dictionaries of Russian Poetic Language // Essays on Lexicon, Lexicography, Terminography in Russian, American and Other Cultures. – Cambridge Scholars Publishing, 2007. – P. 84–92.

70. *Shestakova L.* Modern Scene of Russian Author Lexicography // New Trends in Lexicography: Ways of Registrating and Describing Lexis. – Cambridge Scholars Publishing, 2010. – P. 148–157.

Словари и учебно-методические пособия

71. *Шестакова Л. Л.* Самовитое слово // Словарь русской поэзии XX века. Пробный выпуск: *А – А-ю-рей* (в соавторстве с В.П. Григорьевым, А.В. Гик, Л.И. Колодяжной, Т.Е. Реутт, Н.А. Фатеевой) / Отв. ред. В.П. Григорьев. – М.: Изд-во «Русские словари», 1998. – С. 23–29, 62–83.

72. *Шестакова Л. Л.* Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I: *А–В* (в соавторстве с В.П. Григорьевым, В.В. Бакеркиной, А.В. Гик, Л.И. Колодяжной, Т.Е. Реутт, Н.А. Фатеевой) / Отв. ред. В.П. Григорьев. М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 12–15, 32–42, 345–356, 463–504.

73. *Шестакова Л. Л.* Словарь языка русской поэзии XX века. Т. II: *Г–Ж* (в соавторстве с В.П. Григорьевым, В.В. Бакеркиной, А.В. Гик, Л.И. Колодяжной, Т.Е. Реутт, Н.А. Фатеевой) / Отв. ред. В.П. Григорьев, Л.Л. Шестакова. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 3–5, 233–292, 771–790.

74. *Шестакова Л. Л.* Словарь языка русской поэзии XX века. Т. III: *З – Круг* (в соавторстве с В.П. Григорьевым, Л.И. Колодяжной, В.В. Бакеркиной, А.В. Гик, Т.Е. Реутт, Н.А. Фатеевой) / Отв. ред. В.П. Григорьев, Л.Л. Шестакова. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. IV–X, 442–465, 615–771.

75. *Шестакова Л. Л.* Словарь языка русской поэзии XX века. Т. IV: *Кругл – М* (в соавторстве с В.П. Григорьевым, Л.И. Колодяжной, А.В. Гик, А.С. Кулевой, Т.Е. Реутт, Н.А. Фатеевой) / Отв. ред. Л.Л. Шестакова. – М.: Знак, 2010. – С. III–IX, 3–35, 47–84, 88–146, 654–751.

76. *Шестакова Л. Л.* Собственное имя в русской поэзии XX века: Словарь личных имен (в соавторстве с В.П. Григорьевым, Л.И. Колодяжной) / Отв. ред. В.П. Григорьев, Л.Л. Шестакова. – М.: Азбуковник, 2005. – 448 с.

77. *Шестакова Л. Л.* Программа спецкурса «Русская писательская лексикография» / Программы обязательных и специальных курсов кафедры русского и общего языкознания / Под общей ред. Н.А. Фатеевой. – М.: ГАСК, 2006. – С. 158–171.

78. *Шестакова Л. Л.* Русская писательская лексикография: Учебное пособие / Отв. ред. Н.А. Фатеева. – М.: ГАСК, 2007. – 90 с.